

ISBN 978-5-6052263-5-2

Российский колокол

Ежеквартальный журнал
художественной литературы

Издаётся с 2004 года

№ 3 (47)
2024 г.

Шеф-редактор
Анна Гутиева

Рабочая редколлегия
Галина Березина
Герман Канабеев

Выпускающий редактор
Татьяна Чернова

Редактор
Дарина Никонова

Корректоры

Татьяна Чернова
Вероника Лапина

Вёрстка
Геннадий Данилов

Дизайн обложки
Александра Уханёва

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

P76

ISBN 978-5-6052263-5-2

18+

Редакция не рецензирует присланные работы
и не вступает в переписку с авторами.

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский колокол» № 3 (47) обязательна.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Юридический адрес: 107023, г. Москва, ул. Большая Никитская, 50а, стр. 1

Свидетельство федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-18759 от 9 ноября 2004 года.

Учредитель и издатель — Московская городская организация Союза писателей
России, Фонд «Литературный центр Петра Проскурина».

Тел. +7 (499) 430-00-89

ISBN 978-5-6052263-5-2

Содержание

Слово редактора	6
Современная проза.....	7
АЛЕКСАНДРА РАЗЖИВИНА	7
Вниз — не вверх	7
Новый «Потоп»	37
ЮЛИЯ КОМАРОВА.....	50
Дерево игры	50
Бездонная бочка	57
Чернота	61
АЛЁНА АИСТ	64
Простой выбор	64
АЛЕКСАНДР ЕГОРОВ	78
Удивительное приключение Маши Соколовой	78
АНДРЕЙ ЩЕРБАК-ЖУКОВ при участии ОЛЬГИ КАМАРГО.....	90
Молодой бог, или Чудовище после завтрака	90
Метафора.....	102
ЕЛЕНА ВАЛУЖЕНЕ	102
Плач по Йиркапу.....	102
Круги	110
СЕРГЕЙ СЕДОВ	112
Ада и её мальчики.....	112
Сатира/юмор	164
ИРИНА ИВКА.....	164
Есть ли врач на борту?.....	164
Поэзия/метафора	177
ДАРЬЯ КОШЕВАЯ.....	177
СТИХОИСТОРИИ Дуракам закон не писан	177

«Жизнь — не большее, чем сказка...»	178
«Энн не везло, никогда и ни в чём не везло...»	179
«Ты сходи к злобной ведьме, купи себе жабры, мой принц...»	181
Карта.	181
«Ай не тебе решать, куда течёт река...»	182
«На ярмарке пряные яблоки и румяные пряники...»	183
Современная поэзия.....	184
ИРИНА ЛИСТВИНА	184
1. Конец осени	184
2. Апрель-1	185
3. Апрель-2	186
4. Почти верблюды.	187
5. Корни	188
6. Баллада о елях и детстве	189
ИЗ ЦИКЛА «СНЕГОПРОПАДЫ»	
7. Снегопропад по Гайдну	191
ИЗ ЦИКЛА «ШАРЫ»	
8. Мой первый шар	192
ПАВЕЛ ВЕЛИКЖАНИН	194
Пробуждение богатырей.	194
Падение памяти.	195
Сталинград — Донбасс	195
Пилаты.	196
Колокольный бой	197
Жизнь как лекарство	197
Свет.	198
Крик пересыхающей реки.	198
ДАРЬЯ КОРНИЛОВА	199
«Распродажа!..»	199
«Таких как я...»	200
«Ночь...»	200
«Хоть немного...»	201
«Ночью хрустально-прохладной...»	201

ЕЛЕНА НАЛИВИНА	203
СТИХОТВОРЕНИЯ	
К 79-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне	
<i>«За окошками снег. Снег...»</i>	203
<i>«Поле расчерчено на квадраты...»</i>	204
Гендерное.	204
Ко Дню защитника Отечества	205
Доверчивый Такер	207
Роман	211
ВЛАДИМИР ВОЛКОВ	211
Вожатый. Часть 3.	211
Литературоведение	336
АННА ГУТИЕВА	336
Причины упадка современной литературы.....	336
АНТОН ОСАНОВ	349
Поколение я/мы: можно ли говорить о литературе тридцатилетних?	349
ЕЛЕНА ЖДАНОВА	374
Возможен ли катарсис в современной культуре?	374
АЛЁНА АИСТ	378
Как инфополе воспитывает нас и наших детей	378
АНДРЕЙ ЩЕРБАК-ЖУКОВ	388
Непонятый мифотворец	388
Рецензия	404
ОЛЬГА КАМАРГО	404
Алло, мы ищем героя!	404

Слово редактора

Дорогие читатели!

Не секрет, что в творчестве мы постоянно стремимся открыть новые, неизведанные земли — смыслы. Есть те, кто утверждает, что ничего нового нет и не будет. Но я говорю: новое — это чуткость к особенностям эпохи. Потому что человек сегодняшний и человек прошлого, хоть и объединены принадлежностью к роду людскому, всё же разные. Увидеть это —

значит увидеть необходимость новых смыслов, нового ракурса в литературе. И преподнести реальность таким образом, чтобы вам, читателям, она открылась с той самой стороны, которая звучит как «точно, я это так же чувствовал, но не мог сформулировать». Чтобы текст современного автора стал зеркалом, в котором отражается современный человек.

Создать такой текст, отыскать его в море других текстов, дать ему жизнь на бумаге — непросто. Порой приходится по крупницам собирать свидетельства эпохи. Приходится долго ждать. И всем нам нужна чуткость. Чтобы услышать время, чтобы прочитать написанное, чтобы выловить в нём почти неуловимое, чтобы распознать важное среди привычного.

В этом номере мы дочитываем роман В. Волкова «Вожатый»; выходит третья, заключительная часть с ярким финалом. Мы рассуждаем о психологии литературы (А. Осанов, Е. Жданова, А. Аист и А. Гутиева). Наша рубрика взрослых сказок пополняется новыми текстами (С. Седов, Е. Валужене, Д. Кошечкина). Современная проза осторожно, когда с юмором, а когда и с грустью изучает реальность (А. Разживина, Ю. Комарова, А. Аист, А. Егоров, И. Ивка). Поэзия — всегда поэзия, и, как мне кажется, в подборке этого номера она не только очень разная, но ещё и по-разному эмоциональная, если можно так выразиться (Д. Корнилова, П. Великжанин, Д. Кошечкина, Е. Наливина, И. Листвина). Рецензию в номер написала О. Камарго, а А. Щербак-Жуков в разделе «Литературоведение» представил обзор творчества Михаила Успенского.

Анна Гутиева, шеф-редактор

Современная проза

АЛЕКСАНДРА РАЗЖИВИНА

Вниз — не вверх

Евген проснулся в пять пятьдесят пять.

Три пятёрки подряд — на удачу.

Утро сложно любить, но можно проживать максимально комфортно: умный матрас — и не затекает тело, тёплый пол — и не мёрзнут ноги. Мягкая подсветка по стенам — и не приходится щуриться. Моцарт в динамиках — для полноты ощущений.

Евген успел включить щётку и посмотреть в зеркало, когда понял, что Оля Пялкина умерла.

Это ощущалось как чёрная дыра в груди, как пустота на месте выбитого зуба, как падение во сне. Щётка вибрировала, белая от зубной пасты слюна текла, глаза смотрели и не видели.

Сколько лет прошло?

Кулаки сжались, что-то хрустнуло, бесящее жужжание прекратилось. Некоторое время он тупо изучал пластиковые обломки в руке, потом выбросил в мусорное ведро и вышел из ванной. Свет выключился: сработали датчики движения.

Есть не хотелось, но привычный ритуал успокаивал.

Включить кофеварку.

Опустить тост в тостер на две минуты.

Нож соскользнул, разлетелись осколки яичной скорлупы. Сойдёт. На сковороде — глазунья из одного яйца, три кристаллика соли.

Взять красное яблоко и положить в центр стола.

Механизм отработан: закрой глаза — сделаешь с закрытыми глазами. Отними правую руку — приготовишь левой.

Оля Пялкина умерла, а ничего не изменилось.

Только еда невкусная.

Сложнее всего оказалось выбрать иконку на телефоне. Выпученные глаза, впалые щёки, всклокоченная борода — кто его так нарисовал?

— Вас приветствует программа «ВДАЛЬ», виртуальный диахронический аналоговый лингвист. Доброе утро, Евгений! Чем могу помочь?

— Ненавижу, блин!

— Ненависть — чувство активного психоэмоционального запаса. В базе хранятся понятия, вышедшие из употребления. Чем могу помочь?

— Умерла Оля Пялкина.

— Ожидайте, идёт проверка данных.

На экране мигала строка «Владимир Иванович печатает...».

Евген сунул палец в рот, оторвал заусенец, стало больно и солоно от крови — а внутри корёжилась чёрная дыра.

— Проверка завершена. Найдена новая лингвистическая единица. «Эрос».

— Что это?

— В древнегреческой мифологии — бог любви.

— Дальше.

— Киноновелла из трёх коротко-метражек.

— Дальше.

— В философии — понятие, обозначающее страстные отношения.

— Подробнее.

— Эрос — тип любви, связанный с физическими сексуальными желаниями.

— Стоп.

Когда Оля смеялась, запрокидывала голову, молочная шея вытягивалась, а волосы лезли в рот.

«Какая вульгарная!» — Евгена потянуло на хохот. Они познакомились летом в компании друзей-велосипедистов.

Оля падала, вставала, отряхивалась, и смех перебивал шум деревьев на аллее и грохот музыки.

— Ненавижу!

— До свидания, Евгений!

Ноготь царапнул экран, сворачивая помощника.

Оля Пялкина умерла.

Говорят, время лечит.

Врут.

Оно только углубляет рану.

Подруги твердили: «После сорокового дня душа вознесётся — полегчает».

Потяжелело.

Пришло осознание: никогда. Больше — никогда.

Самое страшное слово — «никогда».

— Возьми себя в руки! — шёпотом кричал на кухне муж. — Он умер. Но мы-то живы. Ты жива, Ира!

Муж перестал называть сына по имени после похорон. Только «он».

Ирина качалась на табуретке: вперёд — назад, вперёд — назад. Замирала, откинувшись, балансировала и не падала. На обратной стороне воспалённых век — немое кино. Как Женечка балансирует в проёме окна, шутя откидывается, теряет равновесие и ныряет. Как неловко дёргаются в полёте руки. Как не слышно удара, потому что на мгновение из мира вышибло воздух и задушило тишиной. Какой он страшно маленький на асфальте с высоты четырнадцатого этажа.

Горе свило спасительный кокон глухоты, где можно вынырнуть из одиночества.

Муж и живой сын — снаружи.

Она и Женя — внутри.

Позвонили не сразу.

Дали время с головой уйти в смоляное отчаяние.

От звонка веяло надеждой и чем-то ещё, потом поняла: тухлятиной.

— Ирина Владимировна? — вкрадчиво мурлыкнула трубка. — Соболезнуем утрате.

Слёзы потекли по щекам, она начала вытирать и не нажала отбой.

— Мы предлагаем помощь. Многие люди в сходной ситуации обращались и получили, что хотели.

— Вы из клиники? Муж звонил?

— Нет. Про вас писал Евгений.

— Вы знали Женю?

— Давайте встретимся? Приезжайте в офис. Или вы хотите в кафе? Через час будет удобно?

Ей перестало быть удобно после того, как она выбирала гроб. Как раз: а будет ли ему удобно?

— Давайте в кафе.

«Офис» — как казённая «опись».

«Вот опись изъятого с тела», — заявил усатый милиционер, которого язык не поворачивался назвать полицейским.

Тело — старший сын. Он родился на тринадцать минут раньше Олега, любил быть первым.

— Вы знаете, как добраться? — И прозвучало красивое название.

Ирине послышалось: «Для шлюх». Она помотала головой:

— Куда?

— Мы приплём такси. Водитель позвонит.

В голосе собеседницы прозвучало что-то покровительственно-снисходительное. Злость на секунду поднялась в душе, раздула капюшон, как кобра, а потом исчезла, не оставив даже чёрной крупинки.

Не плевать ли, что и как говорит молоденькая девочка?

Ей не приходилось везти сына домой, чтобы похоронить в закрытом гробу.

Мать позвонила, как всегда, не вовремя.

Начался перерыв, но постоянный контроль раздражал.

— Да.

— Здравствуй, сыночек!

— Привет.